

Богом ей был отпущен всего двадцать один год. В апреле этого года ее не стало. Юлии Десятковой оставалось всего два месяца до окончания педагогического института, где она прекрасно училась. Болезнь подкралась внезапно...

После ее ухода в лучшие миры родные обнаружили несколько тетрадок стихов. Оказывается, последние лет пять она доверяла себя поэтическому слову, о чем никто не знал.

Вот так и оставила она нам кусочек своей Вселенной, которую унесла с собой.

«И ПУСТЬ МЕНЯ ВСЕ ВРЕМЯ ЖДУТ...»

Я вылью, вылью душу на листок,
но я оставлю капельку тебе.
Спасибо, что меня любить ты мог,
но я не приживусь в твоей судьбе.

Прости, я виновата сотню раз!
Ты самый лучший в мире, но не мой...
Прости, но свет души моей погас,
я так хочу опять к себе домой.

Мне расставаться больно.

Я молчу.
Но не могу никак тебе сказать,
что я любить, любить тебя хочу,
но сердцу все равно не приказать.

Я обманула в этом мире всех.
А ты? А ты любви во мне искал.
Но я хотела будничных утех,
отчаявшись найти свой идеал.

И вот итог: ты плачешь, я — молчу.
Я не могу никак тебе сказать,
что я любить, любить тебя хочу!
Но сердцу все равно не приказать.

Я не хочу никчемных встреч
и лживых, пошлых слов.
Я так хочу в себе сберечь
и нежность, и любовь.

Все это детские слова.
В них разума чуть-чуть.
Но как кружится голова,
и тихо стонет грудь.

Как жаль мне тех ушедших дней
и мыслей ни о чем,
ведь издали всегда видней,
что было и почем.

И снова дождь.
И снова грусть в душе.
И снова мне весна в окно стучит.
И кто-то мне
сквозь вечность вновь кричит
о том, что ждет меня давно уже.

Пусть сердце плачет —
разум мой молчит.
И снова дождь.
И снова грусть в душе...

То, о чем я думаю сейчас,
вдруг уходит вдаль, и я одна.
В небе загорелась вдруг звезда
в этот поздний, одинокий час.

Я мечтаю. Я хочу найти
путь, что здесь мне суждено пройти.
Я хочу обнять и дождь, и мглу...
Пусть часы не тикают в углу!

Пусть мгновенье будет длиться век.
О, как все же смертен человек!

Покинутый вечер
меня вспоминает.
Пронзительный ветер
стихи мне читает.

Далекое счастье
в дорогу зовет.
В метель и ненастье —
лишь только вперед.

День, близок и светел,
мне жизнь обещает...
Покинутый вечер
меня вспоминает.

Как много людей на свете,
но свет не во всех один.
Бывают на нашей планете
целые глыбы льдин.

Бывают на нашей планете
целые вихри огня.
Лишь гений на этом свете
есть тайна для меня.

Пусть радость ко мне вернется,
пусть снова отступит боль!
А сердце — оно все рвется
куда-то туда, где ноль.
Куда-то туда, где тихо,
беспмятно и темно.
А жизнь пролетает мимо,
меня опустив на дно.

То, что стоит у меня в глазах —
это не просто так.
Мной овладеет внезапный страх,
если наступит мрак.

Я нарисую внезапный стон,
если увижу ночь.
Может быть, даже человек сто
не смогут мне помочь.

Полумрак. За окном ночь,
и луна как всегда бела.
Мне не спится, а там дождь,
и весна, как назло, пришла.
Неспокойно в душе, тяжело,
что-то стало все плохо вдруг.
Может, прошлое вновь пришло,
растворилось везде, вокруг.
Как тоскливо, как грустно здесь,
где вчера еще был смех.
Память та, что во мне есть,
не дает мне забыть всех.

Es dammers Sterne sind erwacht
Und ich bin wieder hier, allein.
Wie gross ist diese dunkle Nacht
und ich — ich bin vor ihr so klein
Wie schon ist diese grosse Welt
Wie hoch ist Himmer in der Nacht
Man braucht in der Nacht kein Gold...
es dammert Sterne sind erwacht.

О, эта музыка!
Как больно бьет она.
Как будто в душу гвозди забивает.
Она всегда божественно пьяна,
но никогда бездумной не бывает.

О, эта музыка!
И не нужны слова.
Она — как крик души, как вечность.
И от нее кружится голова,
и от нее теряется беспечность.

О, эта музыка!
Что можно с ней сравнить?
Лишь жизнь и смерть.
И их переплетенье.
Она как тоненькая нить
для душ людских и их соединенья.

Мне надоела грусть,
не о чем мне рыдать.
Я навсегда прощусь
и научусь летать.

Я покажу вам мир
радости на душе.
Смех — это мой кумир,
если не друг уже.

О, как прекрасна жизнь
в этот весенний день.

Небо стремится ввысь,
солнце нам дарит тень.

Ветер — смешной старик —
дарит мне радость дня.
Мне бы попасть на миг
в сказку, где нет меня.

На закате

День пришел на закате
и сказал мне: «Прости,
я исчез так некстати
в середине пути».
Я ответила: «Что ты!
Я совсем не сержусь.
Эти темные ноты
мне навеяли грусть.
Эти тихие звуки
только ночью слышны.
И душевные муки
для меня не страшны».
День ушел. Он подумал,
что не нужен совсем.
Я заплакала. Грустно
без него теперь всем.

Вечер

Снова вечер, и ветер, и дождь.
На рассвете ты не придешь.
На закате ты вспомнишь день.
Пред тобою мелькнет моя тень.

Все как прежде, но я не та.
Улетела моя мечта.
Я одна в этом мире слез.
Хоть бы ветер меня унес.
Ненавижу я эту весну!
Я до осени вдруг засну.
И увижу себя во сне,
как я плачу об этой весне.

Бывает в жизни полоса,
что надоело все и все.
Так хочется закрыть глаза
и отключиться насовсем.

Я люблю эту жизнь,
несмотря ни на что,
и я верю, что я не умру.
Я лишь только на время
уйду в ничто,
я лишь только на миг замру.

Куплю себе альбом
и сделаю портрет,
и нарисую день зими.
Потом построю дом,
открою снов секрет
и ясность беспросветной тьмы.
Найду любовь и смерть,
забвенье и покой,
и снова жить начну.
Найду земную твердь
под слабою ногой
и больше не умру.

Моя душа мне шепчет о разлуке
со мной, со мной!
А разум простирает руки
и говорит: «Ты мой».
Мне вслед кричит

потерянная юность:
«Вернись, вернись!»
А время, заковав меня цепями,
все тянет вниз.
А я — пылинка
в этом месиве желаний.
И я одна...

Пусть все уйдет, пусть я уйду,
но пусть любовь моя живет,
и не признаюсь я ему,
пусть он немножко подождет.

Пусть все умрут. Пусть я умру.
Но пусть надежда остается.
И пусть меня все время ждут,
и мир при встрече улыбнется.

Мне не везет в любви.
Как грустно и смешно!
Любовь в моей крови
живет уже давно.
Кто сможет разглядеть
ее в моих глазах,
тому огнем гореть,
не замерзая во льдах.
Тому уж не встречать
свой одинокий день.
С ним будет навсегда
моей улыбки тень.

Опять я не в себе, как глупо
в который раз поверить, но...
жизнь коротка, как то кино,
что на хорошее так скупю.

Знаю — не уснуть мне до рассвета:
звезды, небо, дальние миры
и мечты в таинственность одеты,
преподносят мне свои дары.
Мне все ближе пасмурные тени,
дождь, немного холода и сна.
В ужасе дрожат мои колени...
Неужели смерть моя видна?

Достоинство если хочешь жизнь прожить,
два правила запомни для начала:
чем что попало есть,
голодным лучше быть,
быть лучше одному, чем с кем попало.

Пусть быстрее вянут эти розы,
я хочу скорее все забыть,
пусть придут январские морозы,
чтобы снегом душу мне покрыть.

Пусть придет осенняя прохлада
и наступят тишь и благодать.
Ничего другого мне не надо,
я сама себе не буду врать.

Стихи — тому, кого не увидишь,
а если встретишь, то лишь обидишь.
Улыбки тем, кто равнодушен,
а слезы только тому, кто нужен.

Будь я умна — я забыла б тебя,
будь я глупа — я любила б тебя,
будь я сильна — я убила б тебя...
А я просто хочу тебя.

Как хочется любви, а нет ее нигде.
Там, где была любовь,
лишь кольца на воде.

Как хочется тепла, но холодно в душе.
Кого согреть смогла, давно с другой уже.

Не хочется лишь слез. Но капли на щеках.
Тот, кто утешить мог, уже в чужих руках.

Я не знала, что жизнь — лишь блик,
отраженьем моей надежды.
каждый вздох мой и каждый крик
был придуман когда-то прежде.
Мне так грустно, что все вокруг
лишь придуманные друзья,
и придуманный сердца стук,
и зачем-то придумана я.

Почему я хочу умереть от тоски?
Почему у меня под глазами круги?
Почему я все время мечтаю о том,
что мы вместе с тобой
через вечность идем?

Может быть, я уже умерла от тоски,
и исчезли глаза и под ними круги?
Я лежу в тишине метра два под землей,
и уже наступил долгожданный покой?

Нет, я просто хочу о тебе позабыть,
и в душе своей новую веру открыть.
О тебе вспоминать буду только в бреду,
даже в снах я к тебе никогда не приду.

От тебя у меня ничего не осталось,
только фото на память и нежность в душе.
Я хочу подарить тебе самую малость —
то, о чем ты меня не попросишь уже.
Только ласковый взгляд
и улыбку глазами.

Я рукой проведу по твоим волосам.
Лишь неделя прошла, но века между нами.
Я забуду тебя. Ты хотел того сам.

Не успеть мне в этом мире грешном
отсчитать хорошие года.
Только слезы мамы неутешной
я с собою заберу туда.

Все всплакнут и навсегда забудут,
только мама вспомнит обо мне.
Только ей мои молитвы будут
приходить доверчиво во сне.

Когда мы встретимся

Я буду в платье солнечного цвета,
ты подойдешь и скажешь мне: «Привет!»
Я твой «Привет» оставлю без ответа,
я обниму тебя сквозь сотни лет.

Зачем слова, когда мы просто рядом,
когда мы будем вместе навсегда.
Я все скажу своим счастливым взглядом,
твой сладкий поцелуй ответит — «Да».